

Н.Р. Асадова

Бакинский Государственный Университет, Азербайджан, г. Баку
e-mail: nurdan.asadova@gmail.com

ФАКТОР ТУРЦИИ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ США (2009-2020)

Статья посвящена роли Турции в ближневосточной политике США в 2009-2020 гг. На основе имеющихся официальных документов, научной литературы и статистических материалов исследованы уникальные особенности ближневосточной политики США в период администрации Б.Обамы и Д.Трампа, роль Турции в ближневосточной политике США. В то же время в статье отражены такие вопросы, как сотрудничество США и Турции в стратегии борьбы с международным терроризмом на Ближнем Востоке и разногласия между двумя странами в антитеррористической политике.

С XXI века возрастающая роль Турции в регионе Ближнего и Среднего Востока оказала очень важное влияние на отношения США и Турции. Следует отметить, что, по мнению Ахмеда Давудоглу, регион Ближнего Востока всегда являлся неизбежным «хинтерлендом» для Турции в силу своего географического положения. В частности, после прихода к власти Партии Справедливости и Развития, одной из основных внешнеполитических целей Турции стало «превращение в центральную страну Ближнего Востока». В программах партии и правительства Турции говорится, что главной целью на Ближнем Востоке является прекращение конфликтов и кровопролития. Таким образом, все эти упомянутые вопросы привели в некоторых случаях к сотрудничеству США и Турции, а в некоторых случаях к определенной степени конфронтации.

В период правления как Б.Обамы, так и Д.Трампа, ближневосточная политика имела особое значение. В частности, Б.Обама пытался реализовать в США политику, основанную на многосторонней дипломатии и использовании мягкой силы, не игнорирующую внутреннюю ситуацию.

Ключевые слова: США, Турция, Ближний Восток, внешняя политика, сотрудничество.

N.R. Asadova

Baku State University, Azerbaijan, Baku

e-mail: nurdan.asadova@gmail.com

The Türkiye factor in the middle east policy of the US (2009-2020)

The article examines Türkiye's role in the U.S. Middle East policy from 2009 to 2020. The main features of the United States Middle East policy during the administrations of B.Obama and D.Trump, as well as the role of Türkiye in the U.S. Middle East policy, have been studied based on the available official documents, scientific literature, and statistical materials. Simultaneously, the article investigated issues such as US-Türkiye cooperation in the strategy to combat international terrorism in the Middle East and disagreements between the two countries in the anti-terrorist policy.

Since the 21st century, the growing role of Türkiye in the Middle East region has had a significant impact on US-Türkiye relations. It should be pointed out that, according to Ahmet Davutoglu, the Middle East region is always an inevitable "hinterland" for Türkiye due to its geographical location. In particular, after the Justice and Development Party came to power, one of Türkiye's essential foreign policy goals was "to become the central country of the Middle East". Türkiye's party and government programs stated that the main purpose in the Middle East was to end conflicts and stop bloodshed. Thus, sometimes all these mentioned issues led to cooperation between the United States and Türkiye, on the other hand, in some cases, they caused some degree of tension.

During both the B.Obama and D.Trump administrations, the Middle East policy was of particular importance. Especially, B.Obama tried to implement a policy based on multilateral diplomacy, the use of "soft power" and not ignoring the domestic situation in the United States.

Key words: US, Türkiye, the Middle East, foreign policy, cooperation.

Н.Р. Асадова

Баку мемлекеттік университеті, Әзірбайжан, Баку қ.
e-mail: nurdan.asadova@gmail.com

АҚШ-тың таяқ шығыс саясатындағы Түркия факторы (2009-2020)

Мақалада Түркияның 2009–2020 жылдар аралығындағы АҚШ-тың Таяу Шығыс саясатындағы рөлі қарастырылған. Қолда бар ресми құжаттар, ғылыми әдебиеттер мен статистикалық материалдар негізінде Б.Обама мен Д.Трамп әкімшілігі кезіндегі АҚШ-тың Таяу Шығыстағы саясатының бірегей сипаттамалары және АҚШ-тың Таяу Шығыс саясатындағы Түркияның рөлі зерттелді. Сонымен бірге, мақалада Таяу Шығыстағы халықаралық лаңкестікке қарсы күрес стратегиясындағы АҚШ–Түркия ынтымақтастығы мен екі елдің лаңкестікке қарсы саясаттағы пікір қайшылықтары сияқты мәселелер де қарастырылған.

21 ғасырдан бері Түркияның Таяу және Орта Шығыс аймағындағы рөлінің артуы АҚШ–Түркия қарым-қатынастарына өте маңызды әсер етті. Айта кету керек, Ахмет Давутоғлының айтуынша, Таяу Шығыс аймағы географиялық орналасуына байланысты Түркия үшін әрқашан болмай қоймайтын «ішкі аймақ» болып табылады. Атап айтқанда, Әділет және даму партиясы билікке келгеннен кейін Түркияның сыртқы саясаттағы басты мақсаттарының бірі «Таяу Шығыстың орталық елі болу» болды. Түркияның партиялық және үкіметтік бағдарламаларында Таяу Шығыстағы басты мақсат қақтығыстарды тоқтату және қантөгісті тоқтату екені айтылған. Осылайша, осы аталған мәселелердің барлығы АҚШ пен Түркияның кейбір жағдайда ынтымақтастығына, ал кейбір жағдайда белгілі бір дәрежеде бір-біріне бетпе-бет келуіне себеп болды.

Б.Обаманың да, Д.Трампың да әкімшілігі кезінде Таяу Шығыс саясаты ерекше маңызға ие болды. Атап айтқанда, Б.Обама АҚШ-та ішкі жағдайды назардан тыс қалдырмай, көпжақты дипломатия мен жұмсақ күшті пайдалануға негізделген саясатты жүзеге асыруға тырысты.

Түйін сөздер: АҚШ, Түркия, Таяу Шығыс, сыртқы саясат, ынтымақтастық.

Введение

На протяжении всей истории регион Ближнего Востока представлял интерес для крупных держав, в том числе США и Турции. В частности, начиная с XX века, после того как было установлено наличие богатых энергетических ресурсов в регионе, интерес к расположенным здесь государствам возрос еще больше. Геополитические, геоэкономические и геокультурные характеристики Ближнего Востока превратили этот регион в конкурентоспособную территорию. Таким образом, учитывая эти характеристики территории со стороны США и Турции, власти обеих стран проводили различную политику в отношении Ближнего Востока (Акбаш, 2011: с.1-2,4,8).

Следует отметить, что отношения США с Ближним Востоком расширились во время холодной войны. В этот период соперничество США и СССР отразилось на Ближнем Востоке, а позже США стали единственной сверхдержавой в регионе. 20 марта 2003 г. началась военная операция, подготовленная США и Англией и объявленная «Операцией Свободы Ирака», но не нашла ожидаемой поддержки со стороны общественности. Некоторые страны, включая Тур-

цию, не оказали активной военной поддержки. Турция выступила против стратегии США по вторжению в Ирак с севера, через территорию Турции.

Материалы и методы

Основной целью исследования является изучение ближневосточной политики США в 2009-2020 гг. и роли Турции в этой политике на основе различных источников (книг, статей и интернет-ресурсов). В 2009-2020 гг. исследование роли Турции в ближневосточной политике США имело большое значение не только в работах американских и турецких, но и в работах как азербайджанских, так и западных авторов. Среди многочисленных работ и исследований, посвященных этой теме, можно упомянуть Аскерову (2018), Акбаш (2011), Урал (2009), Челикаслан (2021), Аджар (2019), Челик (2020), Лагеман (2016) и других.

При исследовании темы использовались различные методы. В основном при исследовании темы мы опираемся на сравнительный анализ событий и фактов, обобщения, научную объективность, а также принцип комплексного подхода к изучению информации.

Результаты и обсуждение

Прежде всего, следует отметить, что политика США на Ближнем Востоке прошла несколько этапов. Первый этап охватывал 1945-1971 годы, второй этап 1971-1979 годы, третий – 1979-2011 годы. Четвертый этап начался с первых лет прихода к власти Барака Обамы. При этом внешняя политика Б.Обамы базируется на теории «мягкой силы» (Аббасова-Гулиева, 2022: с.3-4). Ближневосточная политика США воспринималась странами мира по-разному.

В начале XXI века США рассматривали Турцию как «ключ» для вторжения в Ирак. Турция же, с одной стороны, активно вела переговоры в регионе для обеспечения регионального мира, а с другой стороны, пыталась предотвратить размещение большого количества американских солдат в пределах границ Турции (Урал, 2009: с.105). Эпоху отношений США и Турции, начавшуюся с представления в ВНСТ в феврале 2003 года и не принятого «законопроекта от 1 марта», и продолжающуюся по сей день, можно определить как «этап, когда основа отношений пошатнулась». «Инцидент Сулеймания», «напряженность Халгбанк», визовая проблема, вопрос Сирии, «проблема S-400 и F-35» и другие события, произошедшие после этого события, негативно отразились на отношениях между двумя странами (Челикаслан, 2021: с.671).

В целом, важнейшим государством в ближневосточной политике США, с которым их политика в некоторых случаях пересекалась, а в некоторых случаях имела проблемы, являлась Турецкая Республика. В частности, проблемы Сирии и Ирака оказали важное влияние на отношения США и Турции. В этих отношениях нельзя игнорировать и тот факт, что Турция граничит с Ираком и Сирией. Следует отметить, что после прихода к власти в Турции Партии Справедливости и Развития (ПСР) внимание уделялось улучшению отношений с соседними странами. Однако тот факт, что Сирия и Ирак открыто поддерживают РПК, даже позволяя им жить, разбивать лагеря на своих землях и т. д., оказал негативное влияние на отношения Турции с этими странами (Тураман, Челик, 2018: с.122).

В 2009 году Барак Обама пришел к власти как 44-й президент США. За время 8-летнего правления Б.Обамы во внешней политике страны, занимал особое место регион Ближнего Востока. В период его правления был реализован иной подход в антитеррористической политике США в ближневосточном регионе, были пред-

приняты важные шаги по нормализации отношений с исламским миром, особенно с Ираном, а также усилия по снижению военного бремени США на Ближнем Востоке. При этом, в отличие от своего предшественника, администрация Б.Обамы отказалась от термина «война с террором», эта фраза была заменена термином «срочные операции на заморских территориях», а также был принят долгосрочный план по уничтожению ИГИЛ (Аскерова, 2018: с.23-24).

В 2009 году, в своей речи в Каире, Б.Обама подчеркнул трудности, с которыми сталкиваются палестинцы, и заявил, что важно остановить оккупацию Израиля. Он также отметил, что важно вернуться к границам, существовавшим до 1967 года, но этот вопрос не был принят Государством Израиль. Кроме того, в указанный период между США и Ираном велись ядерные дискуссии, что отразилось негативно на отношениях с Израилем (Аджар, 2019: с. 42-43).

Одним из важнейших вопросов ближневосточной политики США является отношение к действующим там террористическим организациям. Также Турецкая Республика всегда играла важную роль в политике США против террористических организаций в регионе Ближнего Востока. Сотрудничество США и Турции проявило себя главным образом в борьбе с террористическими организациями ИГИЛ (ДАИШ) и РПК, действующими в Сирии и Ираке.

В июле 2009 г. высокопоставленные чиновники США, Турции и Ирака провели встречу, чтобы обсудить способы борьбы с курдскими повстанцами, обосновавшимися на севере Ирака и выступающими против Турции. В переговорах под председательством тогдашнего министра внутренних дел Турции Башира Аталая приняли участие бригадный генерал США Стивен Хаммер и министр национальной безопасности Ирака Ширван Аль-Вейли. В ходе встречи обсуждалось военное сотрудничество против РПК, известной среди многих членов международного сообщества как курдская террористическая группировка (Официальные представители США, Турции и Ирака обсуждают пути борьбы с РПК, 2009).

Одним из важных вопросов, затронувших отношения США и Турции, стала «арабская весна». 17 декабря 2010 г. В Тунисе 26-летний Мохаммед Буазизи поджег себя в знак протеста против безработицы, бедности и авторитарного режима в стране. За короткое время это событие почти создало «эффект домино» и положило начало «арабской весне» (Лагеман, 2016).

Период, когда началась «арабская весна», совпал с укреплением отношений между США и Турцией. Так, хотя Барак Обама после вступления в должность участвовал в некоторых международных мероприятиях, первой страной, которую он посетил, была Турецкая Республика. 5-7 апреля 2009 г. Б. Обама, посетивший Анкару и Стамбул, встретился с Абдуллахом Гюлем, на тот момент президентом Турции, и тогдашним премьер-министром Реджепом Тайипом Эрдоганом, а также выступил на ВНСТ. Во время своего выступления на ВНСТ, он заявил: “Это мой первый визит в страну в качестве президента Соединенных Штатов Америки. Ранее я был в Лондоне на встрече «Большой двадцатки», в Страсбурге на мероприятии НАТО, в Келе и Праге на мероприятиях Европейского Союза. Были те, кто спрашивал, были ли мои визиты в Анкару и Стамбул посланием. Ответ на этот вопрос очень прост: Да. Турция является очень важным союзником Соединенных Штатов Америки. Турция является важной частью Европы, и Турция и США должны работать вместе и найти выход из текущих проблем”.

Этот визит Б.Обамы открыл новую страницу в концепции «модели партнерства» в отношениях США и Турции, и в то же время способствовал созданию полезного диалога между Б.Обамой и турецкими официальными лицами. Кроме того, в начале 2012 года Б.Обама заявил в интервью журналу «Time», что одним из пяти лидеров, которым он доверяет больше всего, является премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган. В этот период визит премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в Тунис и Египет, его совет им «перейти к светскому режиму», был высоко оценен США. Таким образом, «арабская весна» придала новую динамику отношениям США и Турции. Обе страны поддержали демонстрации в Тунисе и приняли переходное правительство.

В марте 2012 г. Б.Обама и Р.Т.Эрдоган встретились на саммите «Большой двадцатки» в Мексике, на саммите по ядерной безопасности, состоявшемся в Сеуле в июне, а также провели в том же году несколько телефонных разговоров. Хотя полные подробности взглядов представителей двух стран неизвестны, исходя из информации, предоставленной СМИ, основными темами стали сирийский кризис, конфликт с терроризмом РПК и т.д. (Операция «Источник мира»): Как изменились отношения Турции и США за последние 10 лет? 2019 г.)

В 2011 году «арабская весна» оказала влияние и на Сирию. Нестабильность, вызванная превращением демонстраций против нынешнего режима в гражданскую войну, сначала охватила регион, а затем стала глобальной проблемой для салафитских джихадистских экстремистов. В это время террористическая организация под названием Исламское Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) объявила джихад и предложила всем «истинным» мусульманам «мигрировать» в Исламское Государство Ирака и Леванта. В основном, с 2014 г., в Турции произошло множество атак, вызванных ИГИЛ. Таким образом, одной из стран, борющихся с террористической организацией ИГИЛ, стала Турция. Также особое значение в этой борьбе имело сотрудничество с США (Ялчинка, 2017: с. 24, 36).

В 2011 году произошло одно из важнейших событий в борьбе с терроризмом. Так, в Нью-Йорке был создан «Глобальный контртеррористический форум» (ГКФ) под сопредседательством США и Турции. Следует отметить, что «Глобальный контртеррористический форум» не являлся ни международной организацией, объединяющей государства, ни неправительственной организацией. Фактически эта организация стала инициативой, целью которой является создание платформы, объединяющей экспертов со всего мира для создания невоенной борьбы с терроризмом в XXI веке (Бёрд, 2019). США и Турция вместе председательствовали в ГКФ с сентября 2011 по апрель 2016 г.

10 сентября 2014 г. была создана «Международная антиИГИЛовская коалиция» под руководством США. Коалиция из 70 членов, в которую входят ЕС, НАТО, Лига арабских государств и Интерпол, считается наиболее всеобъемлющей структурой за всю историю (Борьба Турции с ДАИШ, 2017: с.5-6). При этом делегация США неоднократно заявляла, что поддерживает борьбу Турции с терроризмом. Например, в 2015 году советник Белого дома по национальной безопасности Бен Роудс заявил: “Мы призываем наших союзников, участвующих в этой борьбе, работать вместе. У нас хорошие отношения с курдским правительством в регионе, и эти контакты остаются открытыми. Турция имеет право принимать меры против террористических целей, и мы приветствуем борьбу против ИГИЛ. Мы будем продолжать поддерживать контакты с ними” (США приветствуют действия Турции против ИГИЛ, 2015).

С 24 августа 2016 г. по 29 марта 2017 г. вооруженные силы Турции и Свободная сирий-

ская армия провели военную операцию против ИГИЛ под названием «Операция Щит Евфрата» или «Битва Джераблус». Семимесячная военная операция завершилась успешно. На момент начала этой военной операции Бен Роудс, один из советников Обамы по национальной безопасности, заявил, что они поддерживают операцию Турции по отвоеванию Джераблуса у террористической организации ИГИЛ, но не поддерживают столкновение поддерживаемых Турцией сил сирийской оппозиции, которые проходят к югу от Джераблуса, с Сирийскими демократическими силами (СДС), в состав которых входят курды (Встреча Эрдогана и Обамы состоится 4 сентября, 2016). Также министр обороны США Эш Картер призвал Турцию в ходе этой военной операции не нацеливаться на Сирийские демократические силы (СДС) и сосредоточиться на борьбе с ДАИШ. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган же в своем заявлении отметил, что «операции будут продолжаться до тех пор, пока ДАИШ, РПК и ОНС не перестанут представлять угрозу» (США призывают Турцию не наносить удары по Сирийским демократическим силам, 2016).

Как мы уже упоминали, США рассматривают Турцию как союзника в борьбе с террористическими организациями, действующими на Ближнем Востоке. Мы видим это из мнений, высказанных Президентом США или его высокопоставленными представителями в ходе военных операций, проводимых Турцией в Сирии и Ираке. Например, в 2021 г. Турция провела операцию «Пенче-Шимшек» или «Пенче-Йылдырым» против террористической организации РПК в Северном Ираке. 16 августа того же года посольство США в Анкаре выразило сожаление по поводу турецких солдат, погибших и получивших ранения в ходе операции «Пенче-Йылдырым», проведенной Вооруженными силами Турции (ВСТ) на севере Ирака. Так, в сообщении, опубликованном в социальной сети посольства США, написано: «Мы сожалеем о взрыве БЛА, установленного РПК на севере Ирака вчера, и о гибели турецких солдат в ходе столкновений. Мы поддерживаем нашего союзника по НАТО Турцию в борьбе против РПК и желаем выздоровления раненым солдатам» (*Посольство США: Мы поддерживаем Турцию в ее борьбе против РПК, 2021*).

Кроме того, в официальном заявлении Госдепартамента США, озаглавленном «Сотрудничество в сфере безопасности», говорилось: Турция является «важным партнером США по безопас-

ности» и «ценным союзником по НАТО с 1952 года». Также Турция является важным членом «Коалиции против ИГИЛ» (Чапар, 2018: с.409).

Однако разногласия между США и Турцией в борьбе с ПДС/ОНС дали о себе знать. В то время как США сотрудничают с такими группировками, как ПДС и ОНС, в борьбе с ИГИЛ, Турция считает эти группировки террористическими группировками, связанными с РПК. Разные подходы двух стран к ПДС/ОНС привели к ослаблению сотрудничества США и Турции в борьбе с терроризмом в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Так, хотя в опубликованном в США в 2013 году отчете «Ежегодника по борьбе с терроризмом» и на сайте организации говорилось, что ПДС является сирийским отделением РПК, в документах 2014 и 2015 годов этого утверждения не обнаружено. В 2015 году, хотя было заявлено, что название ПДС было на странице 124 индексной части «Ежегодника по борьбе с терроризмом», на упомянутой странице не было сделано никаких заявлений о ПДС. Также представитель Госдепартамента США Марк Тонер, отметив в своем заявлении, что в их политике в отношении РПК и ПДС/ОНС нет никаких изменений, заявил: «Мы рассматриваем РПК как иностранную террористическую организацию. Мы видим ОНС по-другому». (Почему Трамп и Эрдоган не смогли договориться: совместятся ли интересы Анкары и Вашингтона? 2022).

Период администрации Дональда Трампа (2017-2021 гг.) также занимает особое место в ближневосточной политике США. В то время, когда Д.Трамп выиграл президентские выборы в 2016 году, его взгляды на Ближний Восток очень важны. Что касается борьбы с так называемым «Исламским государством», он отметил: «Если Путин хочет вмешаться и положить конец ИГИЛ, я поддерживаю его на 100% и не думаю, что кто-то может быть против». Д.Трамп подверг резкой критике политику США в отношении Ирака, Ливии и Сирии.

Кроме того, Д.Трамп в период своей кандидатуры на пост президента делал противоречивые заявления относительно палестино-израильского конфликта и говорил о необходимости США занять нейтральную позицию. Он открыто высказывался о запрете мусульманам въезда в Соединенные Штаты и требовал, чтобы Саудовская Аравия заплатила Вашингтону за обеспечение безопасности королевства (Бирюков 2016: с.88-90). В 2016 году, после вооруженного нападения в ночном клубе Pulse в Орландо,

штат Флорида, Трамп повторил свой призыв запретить мусульманам въезд в Соединенные Штаты. Следует отметить, что было заявлено, что данное нападение осуществил Омар Матин афганского происхождения и что он связан с террористической организацией ИГИЛ (ДАИШ) (Алмамедова, 2016).

На самом деле, правительство Турции ожидало, что после избрания Д.Трампа, члена Республиканской партии в США, произойдет изменение отношения к ПДС/ОНС и что военная поддержка ПДС и ОНС в Сирии будет остановлена. Однако дальнейший ход событий показал, что и во времена Д.Трампа основной целью была ликвидация террористической организации ИГИЛ (Кесепара, 2019: с.25).

16 мая 2017 г. в Белом доме состоялась встреча Президента США Д.Трампа и Президента Турецкой Республики Р.Т.Эрдогана. В ходе этой встречи президенты двух стран обсудили вопрос сотрудничества в борьбе с террористическими организациями, действующими в регионе Ближнего и Среднего Востока, особенно в Сирии и Ираке. Однако спустя небольшой промежуток времени отношения США и Турции вновь ухудшились. Причиной этого стала информация, распространившаяся в прессе. Выяснилось, что с 15 по 20 мая, то есть во время встречи Р.Т.Эрдогана и Д.Трампа, США направили 100 грузовиков с тяжелым вооружением в адрес ПДС, отделения террористической группировки РПК в Сирии. По информации, это оружие было пропущено через иракско-сирийскую границу и передано террористам ПДС в сирийском Хасеке. В число вооружений и техники, переданных ПДС и ОНС, входили минометы калибра 80 и 120 мм, гранатометы «МК19», автоматическое оружие типа «М4», «Габрин» и «М16», военный автомобиль «Хамви» и автомобили типа «Кугар». В ответ на эту распространившуюся информацию официальные лица США заявили, что это оружие будет использовано для освобождения сирийского города Ракка, находящегося под контролем террористической группировки ИГИЛ (Почему Трамп и Эрдоган не смогли договориться: смогут ли сойтись интересы Анкары и Вашингтона? 2022).

В 2019 г. отношения США и Турции обострились из-за ситуации в Сирии. Так, 9 октября 2019 г. Д.Трамп обратился с письмом к своему турецкому коллеге Р.Т.Эрдогану, в котором призвал Турцию не нападать на возглавляемые курдами силы на севере Сирии. Американская сторона заявила, что эта атака может привести

к дестабилизации обстановки на севере Сирии и активизации джихадистов. Однако правительство Турции не обратило внимания на этот призыв США. Даже Р.Т.Эрдоган выбросил это письмо Д.Трампа в мусорную корзину (Эрдоган в Турции «выбросил письмо Трампа по Сирии в мусорное ведро», 2019).

Кроме того, в день написания письма – 9 октября 2019 года – Вооружённые силы Турции (ВСТ) начали военную операцию «Источник мира» против террористических организаций РПК/ОНС и ДАИШ на севере Сирии. Президент Турции Р.Т.Эрдоган заявил по этому поводу: «Мы дали свой ответ на письмо и заявления США!». Позже, на восьмой день военных действий, между США и Турцией была достигнута договоренность об отводе ОНС в регион в 32 км от турецкой границы (Челик, Озгокер, 2020: с.74-75).

В целом, Турция провела военную операцию «Источник мира» с 9 октября по 25 ноября 2019 г. После встречи один на один вице-президента США Майка Пенса и президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана 17 октября Турция согласилась приостановить свою военную операцию в Сирии на 120 часов. В итоге переговоров США и Турции по поводу операции «Источник мира» на северо-востоке Сирии было также принято совместное заявление из 13 пунктов. В заявлении говорится, что Турция и США, «два близких члена НАТО», полны решимости продолжать борьбу с ДАИШ на северо-востоке Сирии (Экиз, 2019).

Заключение

Ближневосточный регион, имеющий важное геостратегическое значение, всегда представлял интерес для крупных держав, в том числе и США. В концепции внешней политики США регион Ближнего Востока никогда не имел четких географических границ. Следует отметить, что в настоящее время к региону Ближнего Востока в основном относят Сирию, Ирак, Египет, Кувейт, Оман, Иорданию, Бахрейн, Йемен, Катар, Кипр, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Израиль, Палестинскую автономию, Королевство Саудовской Аравии и Турцию. В литературе США и некоторых стран Запада регион называют «Средним Востоком», включив Иран и Афганистан в упомянутые государства Ближнего Востока. (Аббасова-Гулиева, 2022: с.3).

В период правления Барака Обамы, а в целом, начиная с XXI века, борьба с терроризмом

имела особое значение в ближневосточной политике США. В то же время, политические процессы, характеризующиеся как «арабская весна» или «арабские восстания», первые искры которых дали самосожжение тунисского юноши 17 декабря 2010 г., и которые распространились практически на все арабские страны, оказали важное влияние на ближневосточную политику США.

В то же время «арабская весна» также создала основу для проведения Турцией более активной политики в регионе Ближнего и Среднего Востока. За этот период Турция повысила свой статус со «страны, которая избегает проблем» до страны, которая «решает проблемы». Таким образом, практика Турции по гармонизации исламских ценностей с принципами светского государства могла бы стать важным примером для арабских государств (Байрамова, 2013: с.18, 28). Начальный период «арабской весны» можно рассматривать как период развития отноше-

ний США и Турции, и того, что Турция заняла важное место во внешней политике США. В то же время особое место заняло сотрудничество США и Турции в борьбе с терроризмом. Однако, в поздний период «арабской весны» подход США и Турции к процессам на Ближнем Востоке с разных сторон, негативно отразился на отношениях между двумя странами.

Наконец, следует отметить, что если мы посмотрим на будущее отношений США и Турции, то можно заметить, что компромисс будет возможен до тех пор, пока не столкнутся жизненно важные интересы. Следует отметить, что в период после 2003 г., в то время как легитимность США на Ближнем Востоке постепенно ослабевала, Турция своими шагами укрепляла свой положительный имидж. Несмотря на все это, Турция является важным союзником для США. На самом деле понятно, что Турции нужен союз с США и с точки зрения безопасности (Озтюрк, 2011: с.38).

Литература

- Аббасова-Гулиева А. (2022). ABŞ-in Yaxın Şərq siyasəti və Türkiyə-İsrail münasibətləri (XX əsrin sonu-XXI əsrin əvvəlləri). [Ближневосточная политика США и турецко-израильские отношения (конец XX – начало XXI века)]. Баку: автореферат диссертации, с.36.
- ABD'den Türkiyə'ye Suriye Demokratik Güçleri'ni hedef almama çağırısı. (2016). [США призывают Турцию не наносить удары по Сирийским демократическим силам]. 29 августа, 2016 г. ABD'den Türkiyə'ye Suriye Demokratik Güçleri'ni hedef almama çağırısı – BBC News Türkçe (дата обращения: 17.03.2023).
- ABD Büyükelçiliği: PKK ile mücadelesinde Türkiyə'nin yanındayız. (2021). [Посольство США: Мы поддерживаем Турцию в ее борьбе против РПК]. 16 августа 2021 г. <https://haber.sol.org.tr/haber/abd-buyukelciligi-pkk-ile-mucadelesinde-turkiyenin-yanindayiz-311630> (дата обращения: 01.06.2023).
- ABŞ, Türkiyə və İraq rəsmiləri PKK-ya qarşı mübarizə yollarını müzakirə edirlər. (2009). [Официальные представители США, Турции и Ирака обсуждают пути борьбы с РПК] 28 июля, 2009 г. <https://www.amerikaninsesi.org/a/a-56-2009-07-28-voa2-88663377/713112.html> (дата обращения: 03.04.2023).
- ABŞ Türkiyənin İŞİD-ə qarşı əməliyyatlarını alqışlayır – Təhlil. (2015). [США приветствуют действия Турции против ИГИЛ – Анализ]. (28 июля, 2015 г.). <https://www.amerikaninsesi.org/a/turkiye-abs-amerika-suriya-iraq/2880471.html> (дата обращения: 22.02.2023).
- Адджер М. (2019). Yapısal realizm çerçevesinden Obama dönemi ABD dış politikasının orta doğu'ya yansımaları. [Размышления о внешней политике США на Ближнем Востоке эпохи Обамы в рамках структурного реализма]. Стамбул: Журнал исследований мира и разрешения конфликтов, том 7, выпуск 2, с.28-48.
- Акбаш З. (2011). ABD'nin Ortadoğu Politikalarının Sürdürülebilirliği ve Ortadoğu'da Güç Mücadelesi. [Устойчивость политики США на Ближнем Востоке и борьба за власть на Ближнем Востоке]. Дюздже: Исторические исследования, Международный исторический журнал. Отношения США и Большого Ближнего Востока – специальный выпуск, с.18.
- Алмамедова Н. (2016). Donald Trump müsəlmanların ABŞ-a girişinin qadağan edilməsi çağırışını təkrarlayıb. [Дональд Трамп повторил свой призыв запретить мусульманам въезд в Соединенные Штаты]. Агентство «Салам Ньюс», 13 июня, 2016 г. <https://salamnews.org/az/news/read/223538> (дата обращения: 06.28.2023)
- Аскерова Н. (2018). Müasir mərhələdə ABŞ-in Yaxın Şərq siyasəti. [Ближневосточная политика США на современном этапе]. Баку: автореферат диссертации, с.30.
- Байрамова Р. (2013). Asiya və Afrika ölkələrinin tarixi (Yaxın və Orta Şərq ölkələrinin müasir dövrü). [История стран Азии и Африки (современная эпоха стран Ближнего и Среднего Востока)]. Баку: с.241.
- “Barış Pınarı” əməliyyatı: Türkiyə-ABŞ münasibətləri son 10 ildə necə dəyişib? (2019). [«Источник мира»: Как изменились отношения Турции и США за последние 10 лет?] 01 ноября, 2019 г. <https://www.bbc.com/azeri/international-50261599> (дата обращения: 19.05.2023).

Бёрд Дж. (2019). Terrörle mücadelede ortaklarla birlikte çalışmak [Работа с партнерами в борьбе с терроризмом]. ОБЗОР НАТО. Мнения, анализ и дискуссии по вопросам безопасности. <https://www.nato.int/docu/review/tr/articles/2019/05/16/terorle-muecadelede-ortaklarla-birlikte-calismak/index.html> (дата обращения: 22.05.2023).

Бирюков Е. (2016). Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке. Москва: Международная жизнь, №11, с.85-103. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1765>

Гудер С., Мерджан М.Х. (2012). 2000 Sonrası Türk Dış Politikasının Temel Parametreleri ve Orta Doğu Politikası. [Основные параметры внешней политики Турции после 2000 года и политика на Ближнем Востоке]. Стамбул: Человек & Общество, Журнал человечества и общества, том 2, с.57-91.

Erdoğan ve Obama 4 Eylül'de görüşecek. (2016). [Встреча Эрдогана и Обамы состоится 4 сентября]. BBC NEWS турецкий, 30 августа, 2016 г. <https://www.bbc.com/turkce/haberler-turkiye-37217111> (дата обращения: 16.04.2023)

Кесепара М. (2019). Suriye Krizi'nde ABD-Türkiye Anlaşmazlığı. [Американо-турецкий конфликт в сирийском кризисе]. Карадениз: Карадениз, Январь, 2019 г. с.40.

Лагеман Т. (2016). Mohamed Bouazizi: Was the Arab Spring worth dying for? [Мохамед Буазизи: Стоила ли «арабская весна» умирать?] 3 января, 2016 г. <https://www.aljazeera.com/news/2016/1/3/mohamed-bouazizi-was-the-arab-spring-worth-dying-for> (дата обращения: 12.05.2023).

Озторк Т.Э. (2011). Türkiye-ABD İlişkileri ve Ortadoğu. [Отношения Турции и США и Ближний Восток]. Стамбул: Новая эра турецко-американских отношений: возможности и риски, 18 июля, 2011 г., стратегический отчет № 48, с.38.

Тураман О., Челик А.Х. (2018). Türkiye ve ABD'nin Ortadoğu dış politikası: Irak ve Suriye örnekleri üzerinden çatışan ve örtüşen değerler ikilemi. [Ближневосточная внешняя политика Турции и США: Дилемма конфликтующих и пересекающихся ценностей на примере Ирака и Сирии]. Дюджде: Журнал Института социальных наук Университета Дюджде, выпуск 1, с.116-138.

Türkiye'nin DEAŞ ile mücadelesi. (2017). [Борьба Турции с ДАИШ]. с.80. <https://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/IcSite/strateji/deneme/YAYINLAR/%C4%B0%C3%87ER%C4%B0K/deas%C4%A7%20frans%C4%B1zca.pdf> (дата обращения: 18.02.2023).

Урал А. (2021). 11 Eylül Sonrası Amerika Birleşik Devletlerinin Ortadoğu Politikası ve Türkiye'ye Yansımaları. [Ближневосточная политика США после 11 сентября и ее размышления о Турции]. Стамбул: Академические книги, с.180.

Trump və Erdoğan niyə anlaşma bilmədi: Ankara-Vaşinqton maraqları bir araya gələ biləcək? (2022). [Почему Трамп и Эрдоган не смогли договориться: совместятся ли интересы Анкары и Вашингтона?] <http://pia.az/amp/?id=197563> (дата обращения: 06.06.2023).

Turkey's Erdogan "threw Trump's Syria letter in bin". (2019). [Эрдоган в Турции «выбросил письмо Трампа по Сирии в мусорное ведро»]. 17 октября, 2019 г., BBC NEWS <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-50080737> (дата обращения: 30.01.2023).

Чапар Г. (2018). Türkiye ile ilişkiler kapsamında Amerika Birleşik Devletleri'nin değişen terrorist örgütler algısı. [Изменение восприятия Соединенными Штатами террористических организаций в контексте отношений с Турцией]. Ардахан: Университет Ардахана, 1-й Международный симпозиум по политическим и социальным наукам, с.403-426.

Челикаслан М.Н. (2021). Türk-Amerikan İlişkileri: 1 Mart Tezkeresi Gerilimi. [Турецко-американские отношения: кризис 1 марта]. Газиантеп: Журнал Международной Академии Менеджмента, том 4, с.670-678.

Челик Х., Озгокер У.Ж. (2020). Johnson Mektubundan Trump Mektubuna Türkiye ABD İlişkileri. [Отношения Турции и США от письма Джонсона до письма Трампа]. Стамбул: Журнал исследований мира и разрешения конфликтов, том 8, выпуск 1, с.60-81.

Экиз А. Türkiye-ABD anlaşmasının detayları. (2019). [Детали соглашения Турция-США]. Агентство Анадолю, 17 октября, 2019 г. <https://www.aa.com.tr/tr/baris-pinari-harekati/turkiye-abd-anlasmasinin-detaylari/1617693> (дата обращения: 18.09.2023).

Ялчинкая Х. (2017). Иностранные боевики ИГИЛ и угроза, которую они представляют: опыт Турции (2014-2016 гг.). Анкара: Международные отношения, том 14, выпуск 53, с.23-43.

Автор туралы ақпарат:

Нурдан Асадова – докторант, Тарих факультеті, Баку Мемлекеттік Университеті, Әзірбайжан, Баку. E-mail: nurdan.asadova@gmail.com

Сведения об авторе:

Нурдан Асадова – докторант, Факультет истории, Бакинский Государственный Университет, Азербайджан, Баку. E-mail: nurdan.asadova@gmail.com

Поступило: 09.12.2023

Принято: 15.02.2024